

Привет, дорогие мои читатели!

Возможно, вы уже знакомы с Олей и Варей, потому что читали про их летние приключения. А может быть, решили начать с этой книги.

Можно и так!

Только сначала я скажу пару слов про Варю и Олю. Однажды они познакомились на даче и подружились. Хотя кажется, что они такие разные! Девятилетняя Варя — порывистая, энергичная, разговорчивая изобретательница всего на свете. А восьмилетняя Оленька — молчаливая, добрая, задумчивая художница.

Когда каникулы закончились, девочкам пришлось расстаться. Началась школа, а живут они в разных городах: Оля — в Москве, Варя — в Саранске. Оля отправляется в третий класс и обнаруживает, что ей стало трудно учиться: одноклассницы за лето изменились, болтают только о телефонах и мальчишках, да ещё и дразнят её, Олю. Но настоящая дружба творит чудеса!

Переворачивайте скорее страницу...

Первое сентября — радостный день. Пахнет георгинами и новыми тетрадками.

Оля положила на парту ещё влажный букет, который бабушка вчера срезала на клумбе. Так жалко было срезать! У Оли даже сердце дрогнуло, когда бабушка щёлкнула ножницами. Клумба сразу опустела без ярких горделивых цветов.

— Ничего! — строго сказала бабушка. — Учителям — лучшее. Они такое важное дело делают! Самое важное.

Наверное, так считали все родители и все дети, потому что учительницу Маргариту Сергеевну буквально завалили на линейке букетами один красивее другого.

Оля букет подарить не успела — на улице было невозможно протолкнуться сквозь толпу детей. Когда все вошли в класс, она села на своё место и положила букет на парту, решив дождаться подходящего момента.

Маргарита Сергеевна работала завучем, но в июне у Олиной учительницы Татьяны Витальевны родился ребёнок, и Маргарита Сергеевна пришла к третьеклассникам на замену.

«Может, на полгода, а может, и на год», — сказала она чьей-то маме, которая подарила не только букет, но и пакет. На нём что-то было написано большими золотыми буквами.

Вообще-то родителей в школу не пустили, все проводили детей до крыльца. Но эта мама

как-то уговорила охранника, и тот разрешил ей пройти в класс.

Рядом с мамой стояла девочка — высокая, светловолосая. Она прищурившись разглядывала Олиных одноклассников. Похоже, новенькая.

На ней была бордовая школьная форма, как и на других девочках. Такой цвет выбрала Маргарита Сергеевна, ещё когда Оля училась в первом классе. Но новенькая выглядела как-то по-особенному, с лоском: изящная юбка чуть выше колена, приталенный клетчатый пиджак с золотой брошкой. Через плечо перекинута лямка белоснежного кожаного рюкзака. Светлые кудрявые волосы собраны в высокую причёску.

Внезапно они столкнулись с новенькой взглядами. Оля улыбнулась. Она часто читала в книгах о том, что новеньким всегда сложно.

Но девочка вздёрнула нос и отвернулась. «Наверное, отличница», — подумала

почему-то Оля. В эту секунду она почувствовала, как отчаянно скучает по Варьке.

Хотя они расстались всего пару дней назад. На прощание Варька положила Оле на ладонь мармеладного червячка со вкусом арбуза и свисток. Деревянный свисток, который выстругала сама. Варьку научил Олин дедушка Толик.

— Если я тебе понадобится, то свисти, — наставительно сказала она. — Громко свисти. Это очень мощный свисток, специальная моя разработка. Засвистишь — я и в Саранске услышу.

Оля даже и спросить ничего не смогла, да и свисток плохо видела из-за слёз. Варька её очень крепко обняла и уехала в свой Саранск.

Недалеко, ночь на поезде.

Далеко. Ночь на поезде.

Оля сунула руку в карман рюкзака, который положила на свободный стул рядом с собой, нащупала свисток. Она ни разу не свистела в него.

В городе не так уж много мест, где можно по-свистеть в свисток. А может, Оле не хотелось беспокоить Варю зря. Ничего ведь не случилось.

Мама незнакомой девочки тем временем вышла из класса, дети принялись рассаживаться за партами.

— Так, у нас новенькая! — сообщила Маргарита Сергеевна. — Ла́ура Лаврова. Прошу любить и жаловать!

Девочка чуть задержалась возле Маргариты Сергеевны.

— Я не Ла́ура, — сообщила она. — Я — Лау́ра.

То ли учительнице, то ли Даше с Полиной, которые сидели за первой партой. Маргарита Сергеевна нахмурилась.

— Я обычно сразу предупреждаю, — спокойно объяснила девочка, — чтобы учителя не путались.

— Я не путаюсь, мне и по фамилиям удобно, — отмахнулась Маргарита Сергеевна. — Садись, Лаврова.

Лаура легко уселась за парту позади Даши и Полины. Они переглянулись, потом обернулись к ней и заулыбались.

— Ну что, все готовы? — спросила недовольно Маргарита Сергеевна.

Она была низкой, плотной, похожей на мрачную матрёшку. Голова вжата в плечи так, что шеи, казалось, вообще нет. Хотя форму в школе носили бордовую, сама Маргарита Сергеевна всегда надевала только зелёное и коричневое. Тёмные волосы убирала в пучок. Глаза прищурены, рот сжат в нитку. Губы обведены тёмно-красным, но кажется, что это не для красоты, а чтобы все чётче слышали указания и замечания.

В класс вбежали опоздавшие мальчишки: шутник Серёжка, застенчивый Саня и Боря по прозвищу Боксёр. Все трое тяжело дышали и покраснелись от бега. Боря был из «Г» класса, где учились одни нарушители порядка и двоечники. Рослый, лохматый,